

После смерти и перерождения Анджелия осознала свою прошлую легкомысленность и распущенность, но все еще не могла забыть красоту Николаса и Квинты. Одновременно она испытывала ненависть к Николасу за то, что он посоветовал королеве отравить ее. Пользуясь знанием будущего, она решила подражать своей сестре, притворяясь добродетельной и целомудренной, но при этом сохраняя скрытую привлекательность. К моменту смерти ей было тридцать лет, и она стала настоящим мастером в искусстве соблазнения. Она не только завоевала истинную любовь Николаса, но и удерживала внимание обоих принцев и премьер-министра, всегда сохраняя образ «невинной». После замужества с Николасом она поддерживала связи с принцами, премьер-министром и даже своим братом, наследником семьи Амелия, но всегда притворялась, что ее вынуждают к этому. Ее «нечаянная» демонстрация привязанности к Николасу вызывала глубокую ревность у ее любовников, и в итоге они сделали его козлом отпущения.

Унаследовав все состояние Николаса, Анджелия, как «бедная вдова», привлекла внимание Квинты своей холодностью и стала его доверенным лицом, прожив жизнь в роскоши.

— Я никогда не встречал такого бесстыдного человека, — пробормотал Хань Сю.

Такая легкомысленная, жадная и распущенная женщина, как Анджелия, выходила за пределы воображения Хань Сю, древнего человека. Однако, обладая воспоминаниями графа Юджина, он понимал, что подобные женщины здесь встречаются повсюду, просто немногие обладали ее удачей.

В отличие от Николаса, Хань Сю знал, что в рассказах Анджелия была бы главной героиней, вокруг которой вращался бы весь сюжет, как Шэнь Бинъянь в предыдущем задании. Но это не мешало ему серьезно подойти к выполнению желаний Николаса. Он понимал, что, взявшись за дело, нужно довести его до конца.

Внезапно Хань Сю задумался:

— В первых двух мирах, независимо от внешности, цель задания постепенно становилась похожей на меня. Но в этом задании цель — иностранец. Что произойдет в этом случае?

[Система]: Душа все равно окажет влияние, но общие генетические черты останутся прежними. Не беспокойтесь о значительных изменениях в вашей внешности.

— А что насчет Анджелии? Она ведь видела Николаса в зрелом возрасте!

[Система]: Система сделает так, чтобы она нашла это логичным. Не беспокойтесь.

Получив заверения системы, Хань Сю наконец успокоился и начал обдумывать, как выполнить желание Юджина. На самом деле, уничтожить династию Цзыцзин было просто. Даже если бы он ничего не делал, согласно сюжету, этот разложившийся и ослабленный режим все равно бы рухнул. Но проблема заключалась в семье Амелия. Благодаря Анджелии, ставшей доверенным лицом, семья Амелия смогла сохраниться. Квинта, увлеченный завоеваниями, но ленивый в управлении, обычно назначал местных правителей, чтобы они управляли завоеванными территориями, пока он отправлялся на новые завоевания. Поэтому после ухода Квинты Анджелия и семья Амелия стали фактическими правителями этих земель.

Хань Сю, служивший двум правителям — Тан Цянью и Шэнь Минчжэну, знал, что они были выдающимися лидерами с огромным талантом и харизмой. Первый с нуля объединил страну, а второй навел порядок в мире боевых искусств, устранил угрозы на границах и расширил территорию, обеспечив процветание народа. Можно сказать, что Хань Сю понимал, как

завоевывать и управлять. Благодаря своему опыту и видению, он думал иначе, чем Анджелия, особенно учитывая, что у него была система и магический амулет.

«Самый простой способ — римляне все равно придут. Почему бы не стать фаворитом у них?» — с улыбкой подумал Хань Сю.

— Что, переехать в Рим? — На следующий день старый управляющий чуть не выронил глаза, услышав планы молодого господина. — Как это возможно? Это же земля, где поколения Юджинов жили!

Хань Сю холодно усмехнулся:

— Оставаясь здесь, мы полностью зависим от Амелии. Лам, ты сам видел, что вчера мы порвали с ними отношения. Они обладают властью и влиянием, а я здесь никогда не смогу подняться. Если я останусь этим ничтожным бароном — нет, я даже еще не получил титул барона — у меня нет шансов на успех.

Именно поэтому Николас выбрал путь фаворита. Без поддержки и связей он, барон, жил хуже, чем некоторые рыцари.

— Это недостаток пребывания в Цзыцзин, но также причина отправиться в Рим. Там у семьи Амелия нет власти, а мы сможем начать все заново.

— Но...

Хань Сю не стал его слушать и продолжил:

— Лам, я отправлюсь, как только получу титул барона. Те, кто хочет, могут поехать со мной, а кто не хочет — останутся. Ты уже стар, и тебе будет тяжело следовать за мной. Останься здесь, присматривай за замком. Я оставлю достаточно денег и буду присылать их каждый год.

Старый управляющий со слезами на глазах произнес:

— Молодой господин, вы повзрослели!

— ...

На узкой лесной тропе, ведущей в Рим, мчалась простая, ничем не примечательная карета. В отличие от многих аристократических экипажей, украшенных цветами, ароматическими веществами и блестящими украшениями, эта карета имела только герб на двери, что делало ее похожей на транспорт мелкого торговца.

Кучер внезапно натянул поводья, остановив лошадей. Из кареты выглянул слуга:

— Что случилось?

Кучер обернулся:

— Сэр, впереди, кажется, драка.

Слуга, нервничая, посмотрел вперед и действительно услышал вдалеке звуки боя, а также увидел группу сражающихся людей. Он вернулся в карету и спросил другого мужчину:

— Хозяин, впереди драка. Может, пообедем?

В этой карете находились только кучер, слуга и молодой барон, стремившийся в Рим. Встретить вооруженную стычку в безлюдной местности было крайне опасно, тем более что никто из них не владел оружием.

Барон спокойно перелистывал страницы книги, даже не поднимая головы. У него был мягкий и приятный голос:

— Не обращайтесь внимания. Подождем здесь, пока они не закончат. Тогда они сами уйдут.

— Хорошо.

Впереди ситуация стала крайне опасной. Пятнадцать человек окружили троих, и когда самый красивый из них убил еще одного, меч рассек его живот, оставив глубокую рану. Его тело было покрыто кровью — как от убийств, так и от его собственных ран. Он держался за живот, из раны сочилась кровь. Хотя он был еще юношей, его взгляд был острым, как у волка, и он смотрел на трех высоких воинов перед ним. Двое его рыцарей уже были убиты, и теперь он, израненный и изможденный, остался один против троих.

— Вы посланы Аттилой, да? Сбежавшие с арены рабы, осмелившиеся поднять руку на дворянина. Вы знаете, какое наказание вас ждет, если это станет известно?

Трое воинов переглянулись, и в их глазах мелькнул страх. Однако кровь рыцарей на их руках уже говорила сама за себя. Один из них глухо произнес:

— Секстус, мы сделаем все, чтобы никто не узнал, что это мы.

В карете рука, перелистывающая страницы, остановилась.

Трое воинов начали приближаться к юноше, но внезапно их голова закружилась, и они упали на землю, издав глухой звук.

<http://bllate.org/book/17715/1655426>